

Так совпало, что этим лекарем оказался тот самый императорский лекарь по фамилии Лю, который прежде регулярно осматривал князя Дуаня. Заметив, что состояние больного неуклонно улучшается, он из любопытства взял одну из пилюль на исследование, после чего проникся живым интересом к молодому Юаньцзину. Вскоре они начали общаться в частном порядке.

Несмотря на свой статус и опыт, императорский лекарь Лю не относился к юному коллеге свысока. После нескольких бесед и обмена мнениями их знакомство переросло в приятельские отношения, поэтому, говоря с великой принцессой, он не скрывал симпатии к доктору Юаню.

После личного подтверждения от опытного врача у хоу Ююна не осталось никаких сомнений. Наконец-то его младший сын сделал что-то путное. Он немедленно распорядился пригласить мастера Юаня из медицинского павильона «Юаньши» в резиденцию великой принцессы. Ши Чэнфэн, увидев на лице отца редкую улыбку, воспрял духом и с щенячьим восторгом вызвался исполнить поручение.

Минъюй, с тех пор как третий сын хоу покинул их, внимательно следил за обстановкой, поэтому, как только оттуда выехали гонцы, он уже знал, что они направляются за Юаньцзином. Юноша тут же поспешил в павильон. Своих людей нужно защищать лично, чтобы всякая мелюзга не смотрела на них свысока. Когда Ши Чэнфэн, сияя от радости, прибыл на место и увидел там Сяо Минъюя, он едва не струсил. Впрочем, вспомнив о своей миссии, он собрался с духом и передал приглашение.

Юаньцзин без лишних слов взял медицинский ящик, позвал юного помощника и отправился в путь. Наследник, разумеется, тут же занял место рядом с ним, разрушив все надежды Ши Чэнфэна воспользоваться случаем и наладить контакт с доктором.

У Ши Чэнфэна была одна слабость: он питал пристрастие к красивым лицам, будь то мужчина, женщина или шуан'эр. Когда он впервые увидел Сяо Минъюя, то был ослеплён его красотой, но, увы, этот цветок оказался ядовитым. При виде Юаньцзина, не будь рядом юного князя, его глаза тоже засияли бы. Ещё один красавец! Но почему, почему опять мужчина?

В его представлении красивые люди должны были благоухать, а мужчины — дурно пахнуть. Как же так вышло, что этот человек нарушил все законы природы?

Возможно, наследник ещё слишком юн, и через несколько лет, когда он повзрослеет, от него тоже начнёт исходить неприятный запах. Но доктор Юань — совсем другое дело. Каждое его движение, казалось, было окутано тончайшим ароматом. Какая жалость, что он мужчина, а не шуан'эр.

Однако под испепеляющим взглядом Сяо Минъюя Ши Чэнфэн не смел и помыслить о чём-то непристойном. Он чинно проводил их в резиденцию великой принцессы.

Ещё до того, как гости предстали перед хозяевами, те уже знали, что юный князь лично сопровождает лекаря.

— Даже если когда-то он и спас ему жизнь, долг давно уплачен, не так ли? — с удивлением проговорила великая принцесса. — Отчего же наследник из резиденции Дуань так опекает доктора Юаня?

Зачем Сяо Миньюю понадобилось сопровождать его лично? Проницательная, умудрённая жизнью принцесса прекрасно всё понимала. Именно это её и забавляло, и в то же время озадачивало. Такая опека — уже не просто благодарность за спасение.

Для аристократии спасение жизни не означало, что нужно было отдавать всё в ответ. Готовность резиденции князя Дуаня взять под своё покровительство дом Фань и медицинский павильон «Юаньши» с лихвой покрывала любой долг.

Хоу Июн, напротив, не скупился на похвалы:

— Мальчик ещё так юн, но уже знает цену благодарности. Это редкое и ценное качество. Мой третий сын намного старше, а во многом ему уступает.

Сначала он похвалил Миньюя, а затем выразил недовольство собственным отпрыском.

Великая принцесса с лёгкой досадой взглянула на своего недалёкого сына. Он не пошёл ни в неё, ни в мужа — откуда только взялся этот прямолинейный, нескгибаемый характер? Впрочем, ему уже несколько десятков лет, и переделать его она вряд ли сможет.

Однако её интерес к личности гостя возрос. Вскоре Юаньцзина и Миньюя провели в её покои. Едва они собрались отвесить положенный поклон, как хозяйка жестом велела слугам помочь им подняться и усадить.

Теперь стало ясно, в кого пошёл Ши Чэнфэн со своей любовью к прекрасному. Увидев перед собой эту пару, великая принцесса невольно просияла. Какие же изящные и одухотворённые юноши! Просто смотреть на них — уже отрада для глаз и бальзам для души.

«Неудивительно, что мой внук тогда так себя повёл. И неудивительно, что юный князь его избил», — пронеслось в её голове.

Императорский лекарь Лю тоже был здесь. После взаимных приветствий Юаньцзин, понимая цель своего визита, без промедления приступил к осмотру: проверил пульс и подробно расспросил великую принцессу о её самочувствии.

Пока он был занят делом, она не сводила с него изучающего взгляда, в котором проскальзывало удивление. Юаньцзин заметил это и внутренне восторженно встрепенулся, но внешне

оставался совершенно спокоен. Он не выказал ни малейшего замешательства и продолжал как ни в чём не бывало обсуждать с лекарем Лю состояние пациентки, после чего составил подробный план лечения.

У великой принцессы был целый букет болезней, свойственных богачам, поэтому требовался комплексный подход. Лечение включало три аспекта: диету, умеренные физические нагрузки и изготовленные им пилюли. Вдобавок к этому — регулярные сеансы акупунктуры золотой иглой. При строгом соблюдении предписаний улучшение должно было наступить уже через некоторое время, хотя сам процесс будет долгим.

— Ваше Высочество, не извольте беспокоиться. Когда пилюли будут готовы, я сначала отдам их на проверку лекарю Лю.

— Хорошо. Благодарю вас, доктор Юань, — с улыбкой произнесла великая принцесса. — Вы так молоды, а уже обладаете таким выдающимся мастерством. Это вызывает восхищение. Жаль, что госпожа Фань так рано вас к себе забрала, иначе я бы непременно попросила вас остаться в моей резиденции и скрасить мои дни.

Юаньцин, убирая инструменты в ящик, ответил:

— Ваше Высочество слишком добры ко мне. Нас с приёмной матушкой свела судьба.

— Да, судьба, — рассмеялась она. — Хорошо сказано.

Юаньцин с улыбкой откланялся. Миньюй, не желая задерживаться, тут же устремился за ним и, схватив за руку, пошёл рядом, не отпуская.

Глядя им вслед, великая принцесса улыбнулась. Хоу Июн ничего не понял:

— Матушка, вам так понравился доктор Юань? Может, впредь просить его заходить почаще, чтобы составлять вам компанию?

— Ты не понимаешь, глупый мой сын, — рассмеялась она. — Но он и впрямь хорош. Госпоже Фань повезло. А звать его сюда для бесед не нужно, он, должно быть, очень занят. А вот к ней самой стоит почаще заглядывать.

— Слушаюсь, матушка, — ответил хоу Июн.

Хоть он и был прямолинеен, но отличался почтительностью и всегда слушал мать.

— Сегодня я наконец увидела юного наследника князя Дуаня, — продолжила великая принцесса. — Подумать только, у такого отца вырос настоящий волчонок. Этот юноша очень

непрост.

— Волчонок? Матушка, может, вы ошибаетесь? — в глазах хоу промелькнуло недоумение. — Мальчик показался мне весьма приятным.

Она лишь вздохнула. Этот сын не внушал ей спокойствия. Старая женщина надеялась, что с помощью Юаньцзина проживёт подольше и сможет опекать своего недотёпу.

В глазах великой принцессы мелькнул мудрый огонёк. Она была принцессой династии Великая Чжоу, в её жилах текла кровь императорской семьи Сяо. Видеть, в каком упадке находится сейчас страна, было невыносимо. Но важнее всего было то, что она не хотела после своей смерти оставить детей и внуков без защиты.

По её мнению, то, что у драгоценной наложницы во дворце до сих пор не родился сын, было для династии настоящей удачей. Это давало возможность выбрать достойного наследника из числа родственников императорского клана. И если в процессе этого выбора кто-то будет обязан ей и присмотрит за её родными, она сможет спокойно закрыть глаза.

Но кого же выбрать? Перед её мысленным взором предстало несколько кандидатур. Сегодня, воспользовавшись случаем, она встретила с Сяо Миньюем, и он пробудил в ней живой интерес.

Как только они сели в карету, Миньюй, до этого сохранявший напряжённое выражение, посмотрел на Юаньцзина и спросил:

— Великая принцесса что-то заподозрила?

При встрече с ней он так нервничал, что всё время сжимал кулаки. Юаньцзин мягко взъерошил его волосы.

— Моя маскировка может обмануть многих, но не всех. Впрочем, видно, что принцесса — женщина широких взглядов. Она не станет раскрывать мою тайну. Тебе не о чем беспокоиться, Миньюй.

«Недаром говорят, — подумал лекарь, — что великая принцесса — не та, кого смогли бы сломить ни нынешний император, ни его драгоценная наложница. Она раскусила меня с первого взгляда»

— Я и не нервничал, — не задумываясь, возразил Миньюй.

— Хорошо, хорошо, не нервничал.

— Ты просто отмахиваешься от меня.

— Пф-ф!

Юаньцзин не сдержал смешка, но тут же осёкся. Ещё немного, и собеседник вспылит от смущения. Нужно знать меру.

Прошло некоторое время. Юаньцзин курсировал между своим павильоном и резиденцией великой принцессы, и её здоровье действительно пошло на поправку. Миньюй часто сопровождал его, и принцесса стала относиться к нему как к младшему члену семьи. Единственное, что омрачало настроение наследника, — это назойливый Ши Чэнфэн, который, пользуясь его отсутствием, постоянно навещался в павильон. Миньюй так и хотелось переломать этому нахалу ноги.

— Доктор Юань, я снова к вам!

И вот опять. Миньюй застал этого негодяя на пути в павильон.

— Ты что здесь делаешь? — скрестив руки на груди, он смерил визитёра гневным взглядом.

Внезапное появление юноши застало Ши Чэнфэна врасплох. Он испуганно попытался обойти его, но Миньюй оказался проворнее. Он даже не сдвинулся с места, но вновь преградил ему путь. Неужели кто-то думал, что два года тренировок под руководством Юаньцзина прошли даром?

Возможно, из-за опыта прошлой жизни Сяо Миньюй очень быстро осваивал и внутренние практики, и боевые искусства. Он без малейшего труда справился бы с целой дюжиной таких, как этот повеса.

— Я... я ничего не хотел, правда! Я просто принёс приглашение! — промямлил Ши Чэнфэн, робко протягивая свиток. — Бабушка в конце месяца устраивает праздник любования цветами. Это приглашение для госпожи Фань.

Миньюй выхватил свиток и, пробежав его глазами, отрезал:

— Приглашение доставлено. Можешь уходить.

Ши Чэнфэн с кислой миной поплёлся прочь. Он ещё немного потоптался у входа, но Юаньцзин так и не появился — видимо, был занят. Придётся искать другой повод для встречи.

Закончив свои дела, Юаньцзин увидел приглашение и улыбнулся:

— А, это на праздник любования цветами. Принцесса упоминала об этом в прошлый мой визит.

Она говорила, что хочет пригласить его матушку в гости, и Юаньцзин понимал, что это прекрасная возможность. Этим жестом великая принцесса оказывала госпоже Фань покровительство. После такого кто из столичных аристократок осмелится насмехаться над ней из-за истории с резиденцией хоу Хуайюаня?

Юаньцзин думал, что приглашение доставил обычный слуга, и не знал, что Ши Чэнфэн принёс его лично. Он отвёз свиток домой. Госпожа Фань, увидев его, очень обрадовалась:

— Возьмём с собой твою тётушку и двоюродную сестру. Твоя тётя как раз собиралась присмотреть для неё жениха.

Подобные праздники на самом деле были завуалированными смотринами. Но для великой принцессы это был просто повод полюбоваться на свежие, юные лица.

<http://bllate.org/book/15835/1569446>